

**Исследовательская работа студентов по изучению тюркизмов
в художественной речи**

*тюркизмы, историческая художественная проза,
исследовательская работа студентов*

Для большинства регионов нашей страны характерна мультикультурная ситуация. Этого нельзя не учитывать при организации научно-исследовательской работы студентов-филологов.

Одно из важнейших направлений исследования художественной речи – наблюдение над языковыми средствами, выходящими за пределы обычного словоупотребления. Таким особым пластом лексики являются тюркизмы. В то же время употребление тюркизмов в современной художественной речи изучено недостаточно, что обуславливает актуальность научно-исследовательской работы студентов-филологов, связанной с этим направлением.

Исследования студентов выполняются в рамках подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ, а также докладов на студенческих научных конференциях. Спецификой перехода на двухуровневую систему образования является усиление значимости самостоятельной работы в образовательном процессе. Особенно отчетливо это проявляется в подготовке студентов заочного отделения, которые не имеют возможности часто общаться с преподавателями. В этих условиях возрастает необходимость выработки определенных алгоритмов образовательной деятельности студентов, связанной с учебным исследованием.

Исследователю, приступающему к работе с тюркизмами, следует основательно изучить содержание, которое вкладывается в этот термин. Н.К.Дмитриев предложил считать тюркизмами все слова, вошедшие в русский язык непосредственно из тюркских языков или с помощью любого языка-посредника, «так как все тюркизмы русского словаря, какова бы ни была предыдущая их история, попали в русский язык ближайшим образом из тюркских языков» [Дмитриев 1962: 515].

В.Д.Аракин делит тюркские заимствования на две группы: исконные тюркизмы, заимствованные русским языком, и исторические тюркизмы, вошедшие в русский язык через посредство нетюркских языков [Аракин 1974: 113].

Г.Х.Гилязетдинова пользуется термином «ориентализмы», имея в виду «собственно тюркскую лексику, а также персидские, арабские, монгольские слова, обогатившие словарный состав тюркских языков и, как правило, попавшие в русский язык через посредство соседних тюркских народов» [Гилязетдинова 2010: 13].

На начальном этапе студентам рекомендуется познакомиться с аспектами изучения тюркизмов. К настоящему времени определен состав тюркизмов в русском языке, их этимология, деривационный потенциал, рассматриваются процессы их адаптации на разных языковых уровнях, прослеживаются исторические связи между славянскими и тюркскими культурами и языками [см. Добродомов 1981; Орешкина 1994; Юналеева 2000; Гилязетдинова 2010; Бурибаева 2014 и др.].

На втором этапе проводится сплошная выборка тюркизмов из текста и проверка их происхождения по словарям. Эта работа требует предварительного ознакомления со списками слов, тюркское происхождение которых уже установлено. Игнорирование этого чревато риском неполноты отбора материала.

Опыт показывает, что тюркизм *ковер* (по Фасмеру, источником было, возм., дунайско-болг., волжско-болг. *kavêr–из *kebir; ср. ср.-тюрк. kîviz, küwuz, чагат., вост.-тюрк. kîgiz ‘войлочное одеяло’, тат., казах. kîz, монг. kebis ‘ковёр’, калм. kewş) студенты ошибочно ассоциируют с английским cover ‘покрытие. покров’, не включая его в

выборку. Пропускают и слова *боярин* (по Фасмеру, слово *боляринъ* произошло из дунайско-болгарского языка, откуда пришло в ст.-слав.), *сарафан* (Фасмер: др.-русс. сарафанъ 'длинный мужской кафтан' заимств. с Востока, через тюрк. *sāgara(i)* из перс. *segārā* 'почетная одежда') и другие, от которых, в бытовом представлении, веет исконной русской стариной. При этом следует также учесть, что иногда этимология может быть спорной, а в этом случае приходится ссылаться на одну из наиболее вероятных точек зрения.

Студенты работают со словарем Е.Н.Шиповой [Шипова 1976], сравнивают его данные с точкой зрения М.Фасмера [Фасмер 1964–1973], знакомятся с так называемыми ложными тюркизмами. В процессе отбора тюркизмов составляется картотека с учетом того, что в классификационную таблицу будут включены следующие рубрики: слово, значение, этимология, тип речи: авторская, прямая, несобственно-прямая. В подразделения последней рубрики проставляется количество словоупотреблений каждого тюркизма. Главным основанием классификации тюркизмов является деление их на тематические группы и подгруппы. В конце каждого подразделения приводятся количественные данные, которые выявляют наиболее значимые лексемы.

Одним из интереснейших объектов исследования употребления тюркизмов в художественной речи являются тексты исторических романов о времени монголо-татарского ига. В романе Д.Балашова «Симеон Гордый» обнаруживаются следующие тематические группы и подгруппы тюркизмов: явления общественной жизни и социальных взаимоотношений, в частности, определения социального статуса лиц (*хан, беклербег, султан, эмир, шейх, бек*), наименования лиц по роду их деятельности (*нойон, кади, киличей, толмач, нукер, ямщик*), государственное устройство и экономические отношения (*улус, курултай, ярлык, казна, деньги*), этническая принадлежность (*татары, монгол, арабский*), религиозная деятельность и вероисповедание (*мусульманин, Аллах, муфтий, муэдзин, мулла, суфий, басурмане, ислам, бе-хешт, керемет*).

Особый пласт тюркской лексики составляют имена собственные. Это государственные и географические наименования, антропонимы, среди которых имена персонажей романа, а также имена исторических личностей прошлого, сохранившиеся в памяти народа (*Батый, Тимур, Менгү-Тимур, Темучжин, Чингисиды*).

Тюркизмы характеризуют хозяйственную деятельность монголо-татар: показывают особенности образа жизни, называют постройки и их части, предметы быта, ткани, украшения, блюда восточной кухни, фрукты (подробнее см.: [Мурзаева 2016: 501–502]). Немногочисленны наименования явлений природы (*туман, джут, кара-чулмус, бархан*), ее флоры и фауны (*камыш, кабан, джейран, сайгак, барс*). Даже простое перечисление выявленных тематических групп наводит на мысль о том, что тюркизмы в романе моделируют фрагмент языковой картины мира, связанный с особенностями жизни Золотой Орды.

Среди анализируемых слов обнаруживаются тюркизмы, прочно вошедшие в общеупотребительный фонд словарного состава русского языка. Это *лошадь, халат, кулак, каблук, ковер, туман, баранина, бархат, атлас, парча, казна, товар* и др. Тюркизмы другой группы понятны без специальных пояснений, хотя и несут на себе отпечаток заимствования: *кумыс, плов, чалма, кинжал, аркан, султан, урюк, шатер, юрта, караван, татарин*. Еще одна группа – это тюркизмы-историзмы, многие из которых входят в пассивный словарный запас носителей русского языка: *булат, кошма, кизяк, тулуп, шейх, эмир, чадра*. Д.Балашов приводит в качестве приложения к роману «Симеон Гордый» словарь слов, нуждающихся в специальном пояснении. Среди них 24 тюркизма: *азям* 'долгий кафтан без сборов из домотканины или сукна', *байдана* 'кольчуга из крупных плоских колец', *джут* 'гололед в степи, сопровождающийся гибелью скота', *кади* 'судья в мусульманских странах', *куяк* 'панцирь из железных пластинок, нашитых на кожу или сукно', *киличей* 'посол-

переводчик для сношений с Ордой', *курултай* 'общее собрание народа или войска для принятия важнейших решений', *муфтий* 'мусульманский священник, проповедник, духовное лицо; глава церкви', *нойон* 'родовой правитель, князь, военачальник', *нукер* 'телохранитель' и др.

Некоторые из непонятных читателю тюркизмов семантизируются контекстом. Одним из способов семантизации тюркизма в тексте является употребление рядом с ним русского эквивалента. Например: *Ай, вах! Хорошо! Якши!* Контекстуальная семантизация может осуществляться с помощью соположения родовидовых обозначений. Например, семантизация слова *куяк*: *брони и колонтари, куйяки и пансыри, шеломы, мисюрки, рогатины, сабли и сулицы – весь обширный боевой запас*. В других случаях в тексте используется аналитический перевод, который вводится с помощью метаязыкового компонента: «Они помогут нам увидеть *бехешт*! — убежденно примолвил татарин (*бехешт* — *рай по-ихнему*, догадал Симеон)».

Одним из аспектов анализа является изучение словообразовательного потенциала тюркизмов. В художественном тексте активно используются производные от слов тюркского происхождения. Прежде всего, это отсубстантивные прилагательные: *атлас – атласный, бархат – бархатный, парча – парчовый, тафта – тафтяный, курдюк – курдючный, кизяк – кизячный, гарем – гаремный*; особо выделяются притяжательные прилагательные, образованные от имен собственных: *Джанибек – Джанибеков, Джучи – Джучиев, Узбек – Узбеков, Чингиз – Чингизов, Мухаммед – мухаммедов*. Некоторые производные тюркизмы, наиболее употребительные, образуют гнезда родственных слов, что свидетельствует о значительной степени их освоения: *татарский, по-татарски, татарин, татарка; кочевник, кочевье, кочевническая, кочевать; Орда, ордынский, золотоордынский, ордынец; хан, ханский, ханша; мусульманин, мусульманский, мусульманство*.

Немаловажно определение сферы употребления тюркизмов в языковом поле художественного произведения. В романе «Симеон Гордый» наибольшая концентрация тюркизмов наблюдается в сценах посещения Орды Симеоном и русскими послами и в описаниях восточного застолья: *Едят руками, засучив рукава, баранину и плов. Высасывают кости, облизывают жирные пальцы. Пьют кумыс. Изредка – взгляд из-под полуприкрытых век, мгновенный, изучающий. И опять ничего. Плоские лица бесстрастны. Длится беседа обо всем, кроме того, ради чего собрались вокруг дастархана хозяин и гость. Чадят светильники. Томительно ноет зурна. В роскоши ковров и чеканной утвари танцует девушка. Жирные пальцы шевелятся в лад танцу. Глаза прикрыты от удовольствия. Ай, вах! Танцовщицы не закрывают лица. Брови подведены и слиты воедино чертою синей краски, словно излучья татарского лука. Ай, вах! Хорошо! Якши!*

В эпизодах, связанных с отношениями Москвы и Литвы, в беседах с митрополитом Феогностом тюркизмы почти не встречаются даже в бытописании.

Важнейшим этапом анализа является выявление функций тюркизмов. Безусловно, большинство тюркизмов в тексте исторического романа выступает в номинативной функции, передающей одновременно особенности восточного колорита. Например: *Те же увитые парчою шатры. Те же нукеры у входа. Та же роскошь ковров и цветных кошм, дорогих одежд и оружия*. В то же время тюркизмы в тексте романа указывают на межкультурное взаимодействие в тех случаях, когда в описаниях русского быта подчеркивается использование артефактов, свойственных монголо-татарам. Например, в княжеских палатах *ордынские ковры*, мастера с *подвязанными кожаными гайтанами волосами* расписывают церковь, Таньша, жена простого мужика Оньки, мечтает о *парчовом сарафане*.

Тюркизмы могут нести на себе отрицательную оценку. Таково слово *басурманин*//*бесерменин* и его производное *бесерменский*: митрополит Феогност возмущен

тем, что его оговорили *пред ханом бесерменской веры*. Прилагательное *бесерменский* выступает в качестве контекстуального антонима к слову *истинный*: *И поддавшись на бесерменскую прелесть, крестьяне Анатолии принимали мехметову веру, отвергаясь истинного православия*.

Выполняя изобразительно-выразительную функцию, тюркизмы и их производные могут употребляться в переносном значении. С их помощью создаются образные метафорические сравнения: *Но губы княгини сомкнуты, и в стиснутых веках сверкают две малые слезинки, точно две капли алмазной росы*.

Слова с тюркскими корнями в переносном значении могут служить эпитетами: *жеребец, свивая змеем атласную тугую шею, приседал и храпел. Сын спал как убитый и видел во снах неправдоподобно красивую тверскую княжну и себя перед нею – в дорогом платье, на атласном горячем жеребце. И уж потом, слабея, опуская очи долу, узрел он сперва короткий охотничий меч в братней руке, с коего тяжело и редко падала темная бархатная кровь. Александр нерасчетливо сыпал сокровищами княжеской казны направо и налево, потом же, поизмотав казну, начал все чаще и чаще залезать в кошелёк своих ближних бояр, оплачивая дорогие услуги туманными обещаниями*.

Изобразительно-выразительная функция тюркизмов может смыкаться с характерологической. Например, призрачность единовластия хана Узбека, его зависимость от мнения окружающих его высокопоставленных беков подчеркивается следующим сравнением: *Его, Узбека, вели, как быка на аркане, и он не мог ничего содействовать противу, даже если бы и хотел*.

На заключительном этапе работы определяется своеобразие использования тюркизмов в произведениях данного писателя сравнительно с другими. Например, тексты Д. Балашова интересно сопоставить с произведениями Б. Дедюхина, В. Яна и других авторов, повествующих об эпохе монголо-татарского ига.

Изучение русско-тюркских языковых контактов на материале языка исторического романа может актуализировать специфику работы преподавателя русского языка и литературы в школах и вузах, где реализуются специальные программы, связанные с особенностями национального (прежде всего тюркоязычного) состава обучающихся (см., например, [Хабибуллина 2013]).

Литература

Аракин В. Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода / В.Д.Аракин // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: Наука, 1974. – С.112–148.

Бурибаева М. А. Тюркизмы в русском языке. От вариантов к норме / М.А.Бурибаева. – М.: «Флинта», 2014. – 320 с.

Гилязетдинова Г.Х. Ориентализмы в русском языке Московского государства XV – XVII вв. / Г.Х.Гилязетдинова. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 202 с.

Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков / Н.К.Дмитриев. – М.: Вост. лит., 1962. – 607 с.

Добродомов И.Г. Из истории изучения тюркизмов русского языка / И.Г.Добродомов // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1981. – С.90–108.

Мурзаева Т.И. Русско-тюркские языковые контакты в романе Д. Балашова «Симеон Гордый» / Т.И.Мурзаева // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: Материалы V Международной научной конференции. Саратов, 8 апреля 2016 года. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – С. 500–505.

Орешкина М.В. Тюркские слова в современном русском языке (Проблемы освоения) / М.В.Орешкина. – М.: Academia, 1994. – 160 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1986–1987.

Хабибуллина Е. В. Изучение приемов стилизации речи персонажа на занятиях по филологическому анализу текста в иностранной аудитории / Е.В.Хабибуллина // Языки России и стран Ближнего Зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: Материалы Меж-

дунар. науч.-практ. конф. — Казань, 2013. — С.435—440.

Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке / Е.Н.Шипова. — Алма-Ата: Наука, Казах. ССР, 1976. — 444 с.

Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования) / Р.А.Юналеева. — Казань: Таглимат, 2000. — 171 с.